

3. Popovs'kyu, A. M. (2008). Chynnyky ta antychynnyky kul'tury suchasnoho ukrayins'koho movlennya // Увччяємо українську мову та літературу. [Factors and antifactors of the culture of contemporary Ukrainian speech // We study Ukrainian language and literature].

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Тетяна Лішґаба – кандидат філологічних наук, доцент кафедри української мови Центральноукраїнського державного педагогічного університету імені Володимира Винниченка.

Наукові інтереси: ономастика, українська антропоніміка, проблеми культури та стилістики української мови.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana Lyshtaba – candidate of philological sciences, associate professor of the Ukrainian language department of the Central Ukrainian State Pedagogical University named after Volodymyr Vynnychenko.

Scientific interests: onomastics, Ukrainian anthroponomy, problems of culture and stylistics of the Ukrainian language.

УДК 81'246.2

СПЕЦИФИКА НАЦІОНАЛЬНОГО БІЛІНГВІЗМА В УСЛОВИЯХ ПОЛІЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ

**Оксана РИЖНЯК, Елена СОКОЛОВСКАЯ,
Виктория КРАШНОЩОК (Кропивницький, Украина)**
e-mail: oksana.rizhniak@gmail.com

РИЖНЯК Оксана, СОКОЛОВСКАЯ Елена, КРАШНОЩОК Вікторія. СПЕЦИФИКА НАЦІОНАЛЬНОГО БІЛІНГВІЗМУ В УМОВАХ ПОЛІМОВНОГО СЕРЕДОВИЩА

У статті розглядаються проблеми викладання дисциплін лінгвістичного циклу в медичних вишах, аналізуються особливості національно-українського білінгвізму в умовах багатомовного середовища, пропонуються деякі засоби використання таких сучасних методів, як інтеграція, інформаційно-комп'ютерні технології, рейтингове оцінювання лінгвістичних досягнень студентів.

Ключові слова: двомовність, білінгвізм, диглосія, інтерференція, інтеграція, інноваційні методи навчання, комп'ютерний переклад.

RYZHNIAK Oksana, SOKOLOVSKAYA Olena, KRASNOSHCHOK Victoria. THE SPECIFICITY OF NATIONAL BILINGUALISM IN THE CONTEXT OF THE LANGUAGE ENVIRONMENT

The specifics of national bilingualism in a multilingual environment. The article discusses the problems of teaching the disciplines of the linguistic cycle in medical schools, analyzes the features of national-Ukrainian bilingualism in a multilingual environment, offers practical recommendations on the use of some modern innovative teaching methods. Taking into account the problem of socially forced bilingualism of foreign students in Ukraine, the authors of the article focus on the positive and negative aspects of language interference. After a thorough analysis of various cases of integration in the speeches of students of the international faculty, it is proposed to use for methodological purposes an explanation of the difference in grammatical structure between synthetic (Russian, Ukrainian, Latin, etc.) and analytical (English, French, Uzbek, etc.). Professional orientation in the study of language courses allows an explanation of the grammatical material of the Slavic languages on an accessible example from the Latin language. Such a technique not only saves time in explaining most grammatical topics in favor of developing specific practical skills, but also allows students to see the language picture holistically and, as a result, avoid many common mistakes. The paper examines numerous cases of phonetic and lexical interference in the speech of representatives of different nationalities (for example, those related to the non-differentiation of sounds Ы/И in the speech of Turkic-speaking students, mistakes caused by gender type in different languages, etc.), explains the reasons techniques for overcoming them. Special attention is paid to the use of information and computer technologies and the rating assessment of students' linguistic achievements.

Keywords: bilingualism, diglossia, interference, integration, innovative teaching methods, computer translation.

Изучение двуязычия/многоязычия – далеко не новая область лингвистических исследований. Научное изучение употребления двух и более языков в общественной практике, в быту, исследование возникающих при этом контактных явлений и т.п. – издавна составляли предмет мировой науки о языке.

Определенные успехи в области изучения межъязыковых процессов и явлений были достигнуты еще лингвистами XIX в. – Г. Грюнбаумом, Г. Шухардом и др. Затем проблеме взаимного влияния двух языков уделяли большое внимание И.А. Бодуэн де Куртенэ, В.А. Богородицкий, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба. Но особенно возрос интерес к исследованиям в этой области во второй половине XX столетия после выхода в свет монографии У. Вайнраха «Языковые контакты» [3]. На IX Международном лингвистическом конгрессе Р. Якобсон в своем программном выступлении отметил: «Изучение двуязычия, которое в течение долгого времени недооценивалось или вообще не рассматривалось, постепенно становится одной из центральных задач нашей науки» [2].

По вполне понятным причинам вопрос национально-русского двуязычия в Украине был особенно актуален в советский период. Этой проблемой занимались такие известные языковеды, как И.К. Белодед, М.А. Брицин, Г.П. Ижакевич, М.А. Карпенко, В.И. Кононенко, С.В. Семчинский, Т.Г. Черторижская и многие другие.

В современной лингвистике для обозначения подобного явления используются одновременно несколько терминов – *двуязычие*, *диглоссия* и *билингвизм*. Существуют разные подходы к трактовке значений этих наименований. Возникшие первоначально как синонимы (*дву-*, *ди-*, *би-*), они постепенно приобрели определенные особенности в употреблении. Большинство ученых сходится во мнении, что этот вопрос требует тщательного изучения.

В качестве рабочего определения остановимся на формулировке У.Вайнраха «...двуязычие – это практика попеременного пользования двумя языками» [3, с. 22].

Среди основных проблем работы с иностранными студентами всех специальностей важное место занимает особенность их языковой адаптации, во многих случаях осложненная проблемами полиязыковой среды. Социально вынужденный билингвизм, при котором каждый студент обязан изучать язык (языки) страны своего проживания, часто не совпадает с языком обучения. Не останавливаясь на политическом аспекте проблемы, отметим исторически сложившуюся в Украине украинско-русскую диглоссию. Данная языковая ситуация осложняется проблемой межнациональной коммуникации иностранных студентов в быту. Как правило, на международных факультетах обучаются одновременно студенты многих государств – узбеки, индусы, марокканцы, палестинцы и др. Распределение студентов по группам зависит только от языка обучения, а не национальности студентов, что вызывает определенные трудности в общении между ними. Поэтому, кроме родного языка (иногда не совпадающего с государственным, например, арабский + французский), студент должен знать украинский и английский (или русский). Для студентов некоторых вузов по программе с первого курса предусмотрено изучение латыни – международного языка науки (медицина, юриспруденция и др.). Таким образом, вместо ожидаемого билингвизма каждый студент вынужден использовать от 3 до 5 языков. Отметим, что речь не идет о лингвистах и основная функция языков в этом случае ограничивается сферой общения и обучения. Все это вызывает определенные трудности вплоть до непонимания и комических ситуаций, примеров которых достаточно много в арсенале каждого преподавателя-языковеда. Например, реакция англоязычных студентов на предложение преподавателя латинского языка *Fac simile*, ассоциация со словом *зуб* у студентов-арабов, *мука* у марокканцев, путаница во время использования украинских слов *місто* (ср. русск. *место*), *неділя* (*неделя*), *вродлива* – (*уродливая*), *річ* (*речь*), да и просто ошибки на уровне репризы юмористов *Нина Анатольевич уже ушли? Нирки на деревах розкриваються*.

Принято разграничивать положительные и отрицательные аспекты полиязыковой ситуации.

Известно, что при одновременном использовании русского и украинского языков положительное влияние на изучение каждого из двух языков оказывает их близкородственность. Фонетическая, лексическая, грамматическая близость обоих языков помогает в их параллельном изучении. Студенты легко переносят уже имеющиеся у них знания с одного языка на другой, что значительно облегчает обучение. Положительное влияние уже известного языка на новый принято называть транспозицией. Учитывать транспозицию следует как при сообщении новой информации (лат. *transpositio* – перестановка), так и в процессе работы над речевыми умениями и навыками. Так, например, студентам не приходится объяснять, что такое категория рода, числа и падежа, какие предложения сложноподчиненные, а какие сложносочиненные, что позволяет значительно больше внимания уделять другим, более сложным вопросам грамматики. Например, считаем удачным решением объяснение разницы в грамматической структуре между синтетическими (русский, украинский, латинский языки и др.) и аналитическими (английский, французский, узбекский и др.). В случае, когда студенты уже знакомы с особенностями латинского языка, объяснение грамматического материала славянских языков можно начать с анализа примера из латыни.

В любом случае, такая интеграция (лат. *integratio* – восстановление, возобновление) позволяет студентам увидеть языковую картину целостно.

С другой стороны, нельзя не остановиться на проблеме нерегулируемого взаимодействия языков. Интересны случаи так называемой лексической интерференции (лат.

inter – между, *ferns* – вносящий) – изменение значения слов одного языка под влиянием другого. Эти изменения происходят, как правило, стихийно и не зависят от воли говорящего.

Известно, что «у кожній мові існує звичне вживання слова, виробляються своєрідні кліше (стандартні зразки слововживання, типові схеми словосполучень і синтаксичних конструкцій, а також загальні моделі мовленнєвої поведінки в конкретних ситуаціях), готові формули, слова й словосполучення слів, що використовуються мовцями даної мови» [5, с. 116].

В настоящее время существует большое количество определений интерференции. Остановимся на трактовке У. Вайнраха, который под интерференцией понимает «те случаи отклонения от норм каждого из языков, которые происходят в речи двуязычных лиц в результате того, что они знакомы более чем с одним языком, т.е. вследствие контактов языков» [3, с. 81]. Отметим, что хотя интерференция возможна на всех четырех уровнях языка, наиболее заметна она на фонетическом и лексическом уровне. Именно на эти случаи должно быть направлено основное внимание при изучении нового языка.

Например, в речи многих тюркоязычных студентов отсутствует различие звуков И и Ы, поэтому филигранного оттачивания требуют случаи разграничения в семантике и произношении пар типа клИк – клЬк (стоматология), бЬл – бИл и т.д.

Не менее интересны случаи ошибочного использования в речи иностранных студентов разнообразных паронимов и омонимов. Так, многие студенты-иностранцы не видят разницу в омографах типа бЕлки вместо белкИ (в организме человека) или омофонах (спид – спит). Иногда такие различия возникают на границе взаимодействия между русским (язык преподавания профильных предметов) и украинским (государственным языком проживания и общения в быту с местными жителями и однокурсниками): ср. кишкА (руск., анатом.) и кІшка (укр. кошка). Тоже в омоформах типа пАра – пОра – парА и др.

Особого постоянного внимания преподавателя и специально разработанную систему регулярных упражнений требует практическое закрепление родовых различий в русском языке. Их полное отсутствие в узбекском языке и пассивное представление в арабском осложняется разными способами выражения рода в аналитических и синтетических языках. В большинстве случаев ошибки в согласовании имен существительных с прилагательными, числительными, притяжательными прилагательными, формами прошедшего времени глагола, хотя и относятся к самым стойким в речи иностранных студентов, не влияют на усвоение информации: одна зуб, наш группа, боль прошел (осложняется разницей в роде в русском и украинском языках) и др., тем не менее, отдельные случаи требуют особого комментария, например: техник – техничка, премьер – премьера.

Тоже с категорией числа – примеры типа водА водЬ, род – родЬ. Нет необходимости останавливаться на всех грамматических тонкостях категории, достаточно остановиться на случаях, типичных для медицинских текстов.

Лексическая интерференция представляет собой самый распространенный случай взаимодействия между языками. Отдельные слова проникают из одного языка в другой постоянно, что связано с процессом торможения в коре головного мозга индивида в момент репродукции соответствующих элементов языка, в результате чего возникает состояние, при котором вместо нужного слова или формы одного языка возникает соответствующее слово или форма другого языка. Общеизвестно, что терминология не исключение. Такие примеры широко распространены и не требуют специального комментария, в то время как случаи ошибочного употребления терминов, образованных метафорическим путем, представляют определенный интерес.

Общеизвестно, что терминологическая номинация находится в неразрывном контакте с общезыковой номинацией, т.к. является своеобразной интерпретацией предмета или явления через призму субъективно-объективного восприятия со стороны того, кто называет. Тот факт, что терминология как составляющий компонент языка развивается по законам, свойственным языку в целом, позволяет утверждать, что семантическая природа термина не противоречит наличию в нем экспрессивно-эмоциональных наслоений, а подобные наслоения не лишают термин его специфики и не мешают ему выполнять его главную функцию – обозначать специальное понятие.

В медицине используется много терминов, образованных таким способом. Например, классические примеры из анатомии: *атлант*, первый шейный хребет позвоночника, получивший свое название по имени мифического держателя небесного свода, *ахиллесово сухожилие* (самое мощное и крепкое сухожилие человеческого тела), *болезнь Геракла (эпилепсия)*, *корона Венеры (сифилическая сыпь на лбу)*, *венерические заболевания*, *Адамово яблоко* (кадык) и др. Такая метафоричность свидетельствует о высокой профессиональной эрудиции и не вызывает ситуаций непонимания или двусмысленности.

Но есть и другие случаи, более прозаические. Например, в речи стоматологов наименования *корень*, *мост*, *канал*, *дупло*, *молочные зубы* и др. вызывают определенные трудности в усвоении и требуют специального комментария преподавателя. Удачным будет подбор системы упражнений на их разграничение.

Многие ошибки в речи студентов-иностранцев возникают как следствие чрезмерного увлечения интернет-словарями. Не уменьшая и не оспаривая очевидные преимущества использования новейших компьютерных технологий при изучении иностранных языков, остановимся на некоторых проблемах этого закономерного процесса.

Так, постоянное использование компьютерного перевода приводит к тому, что большинство студентов не умеют самостоятельно пользоваться обычными словарями, определять грамматическую и начальную формы слова, основные и переносные значения и др. Следовательно, использование компьютерных средств обучения ведет к поиску новых форм подачи знаний, организации познавательной деятельности студентов и выбора методов обучения, перенося центр тяжести на самостоятельную работу под руководством преподавателя. Возможность получения знаний не только от преподавателя, но и без него (дистанционные формы обучения) кардинально меняет функцию педагога в учебном процессе, возведя ее до функции управления учебным процессом, что, в свою очередь, увеличивает требования к профессиональным компетенциям педагога. Его руководство учебным процессом не ограничивается подачей определенной суммы знаний, а ведет к консультациям на всех этапах учебной программы и контролю качества знаний студентов, что ставит новые более высокие задания перед учителями-языковедами.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Арнаудов Г. Д. Медицинская терминология на пяти языках / Г.Д. Арнаудов. – София : Медицина и физкультура, 1964. – 944 с.
2. Бекишева Е. В. Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии [Электронный ресурс] / Е. В. Бекишева // Формы языковой репрезентации гносеологических категорий в клинической терминологии. – Режим доступа : (<http://www.dissercat.com/content/formy-yazykovoi-reprezentatsii-gnoseologicheskikh-kategorii-v-klinicheskoi-terminologii>)
3. Вайнрах У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – К., ВШ, 1979.
4. Деривационный аспект формирования русской медицинской терминологии на основе латинских терминологических элементов. [Электронный ресурс] // Т.Ф. Извекова, Е.В. Грищенко, С.Н. Гусева, Г.А. Савватеева // Деривационный аспект формирования русской медицинской терминологии на основе латинских терминологических элементов. – Новосибирск, 2013. – Режим доступа: (http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1038)
5. Основы перекладознавства: Навчальний посібник / За редакцією А.Є. Нямцу – Чернівці: Рута, 2008. – 312 с.
6. Самусев Р.П. Эпонимы в морфологии / Р.П. Самусев, Н.И. Гончаров. – М.: Медицина, 1989. – 352 с.
7. Энциклопедический словарь медицинских терминов. / Гл. ред. В.И. Покровский. – 2-е изд. В 1-м т. 50374 термина. – М. : «Медицина», 2001. – 960 с.
8. Якобсон Р. Итоги Девятого конгресса лингвистов. – «Новое в лингвистике»; вып. 4, М, 1965, с. 581.

REFERENCES

1. Arnaudov, G.D. (1964) Meditsinskaya terminologiya na pyati yazykakh [Medical terminology in five languages] Sofiya : Meditsina i fizkultura.
2. Bekisheva, E.V. Formy yazykovoy reprezentatsii gnoseologicheskikh kategoriy v klinicheskoy terminologii [Forms of language representation of epistemological categories in clinical terminology]. Mode of access : (<http://www.dissercat.com/content/formy-yazykovoi-reprezentatsii-gnoseologicheskikh-kategorii-v-klinicheskoi-terminologii>)
3. Vaynrakh, U. (1979). Yazykovyye kontakty: Sostoyaniye i problemy issledovaniya [Language contacts: State and problems of research]. Kyiv.
4. Derivatsionnyy aspekt formirovaniya russkoy meditsinskoy terminologii na osnove latinskikh terminoelementov [Derivative aspect of the formation of Russian medical terminology based on Latin term-elements] Novosybyrsk, 2013. – Mode of access: (http://www.ngmu.ru/cozo/mos/article/text_full.php?id=1038).

5. Osnovi perekladovnavstva: Navchalniy posibnik (2008). [Fundamentals of Translation Studies: A Manual]. Chernivtsi: Ruta.
6. Samusev, R.P. (1989). Eponimy v morfologii [Eponyms in morphology]. Moscow: Meditsina.
7. Pokrovskiy, V.I. (2001). Entsiklopedicheskiy slovar meditsinskikh terminov. [Encyclopedic dictionary of medical terms]. Moscow : «Meditsina».
8. Yakobson R. (1965). Itogi Devyatogo kongressa lingvistov. – «novoye v lingvistike» [Results of the Ninth Congress of Linguists. – “new in linguistics”; issue four]. Moscow.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Оксана Різняк – кандидат філологічних наук, доцент, доцент кафедри української та російської мов Донецького національного медичного університету.

Наукові інтереси: пошук нових засобів викладання дисциплін лінгвістичного циклу іноземним студентам.

Олена Соколовська – кандидат філологічних наук, доцент кафедри української та російської мов Донецького національного медичного університету.

Наукові інтереси: пошук нових засобів викладання дисциплін лінгвістичного циклу іноземним студентам.

Вікторія Краснощок – кандидат філологічних наук, старший викладач кафедри української та російської мов Донецького національного медичного університету.

Наукові інтереси: пошук нових засобів викладання дисциплін лінгвістичного циклу іноземним студентам.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Oksana Ryzhniak – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Ukrainian and Russian Languages of the Donetsk National Medical University.

Scientific interests: searching for new ways of teaching linguistic disciplines to foreign students

Olena Sokolovska – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Ukrainian and Russian Languages of the Donetsk National Medical University.

Scientific interests: searching for new ways of teaching linguistic disciplines to foreign students.

Viktoriya Krasnoshchok – Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Department of Ukrainian and Russian Languages at the Donetsk National Medical University.

Scientific interests: searching for new ways of teaching linguistic disciplines to foreign students.

УДК 37.016:811.111

НАВЧАННЯ СТАНДАРТІВ КОМУНІКАТИВНОЇ ПОВЕДІНКИ В СИТУАЦІЯХ МІЖКУЛЬТУРНОГО СПІЛКУВАННЯ НА УРОКАХ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

Тетяна ТРУХАНОВА (Кропивницький, Україна)

e-mail: truhanowa2014@gmail.com

ТРУХАНОВА Тетяна. НАВЧАННЯ СТАНДАРТІВ КОМУНІКАТИВНОЇ ПОВЕДІНКИ В СИТУАЦІЯХ МІЖКУЛЬТУРНОГО СПІЛКУВАННЯ НА УРОКАХ АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

В статті обґрунтована необхідність навчання учнів старших класів стандартів комунікативної поведінки в ситуаціях міжкультурного спілкування. Автор наводить приклади відеоматеріалів, які використовуються для аналізу невербальної поведінки носіїв мови. Пропонується методика опрацювання таких відео. В межах проблеми розглядається вербальна поведінка комунікантів: практика навчання small talks (невеличких бесід на початку розмови), що доцільно здійснювати у рольовій грі «На презентації». Тексти «Безпечні теми», «Культурні «так» та «ні» у британському суспільстві» дають змогу учням порівняти особливості вербальної поведінки в Україні та в країнах вивчуваної мови.

Ключові слова: ситуації міжкультурного спілкування; вербальна/ невербальна комунікація; відео, невеличкі розмови, рольова гра.

TRUKHANOVA Tetyana. TEACHING STANDARDS OF COMMUNICATIVE BEHAVIOR IN THE SITUATIONS OF INTERCULTURAL COMMUNICATION AT THE LESSONS OF ENGLISH

Intercultural communication is exchanging meaningful and unambiguous information across cultural boundaries, becoming more aware of and better understanding not only other cultures around the world, but your own culture and being able to present it in different cross-cultural encounters. The necessity of teaching senior pupils standards of communicative behavior is grounded in the article. The author gives examples of videos which can be used for analyzing nonverbal behavior of native speakers. The methodology of using these videos is proposed. The problem of teaching students some standards of communicative behavior also foresees the practice of using ‘small talks’. ‘Small talk’ is a casual form of conversation that “breaks the ice” or fills an awkward silence between people. In an English-speaking environment it is often better to make a few mistakes than to say nothing at all. The hardest part about making small talk is knowing how to start a conversation unless students know a few opening gambits. There are some useful ways of starting a conversation with a stranger in the article. They are practiced in the role play “At a Presentation”. The texts “Safe topics” and “Some British Conversational and Cultural Dos and Don’ts” enable students to compare the peculiarities of people’s verbal behavior in Ukraine and English-speaking countries. “Safe topics” are considered to be weather and current events. Discussing personal information is not done between people who do not know each other well. Compliments on clothing or hair are acceptable; however, you should never say something (good or bad) about a person’s body. Negative comments about another person not involved in the conversation are also not acceptable and so on. To make it easier for students to understand the cultural differences the author prepared some questions of heuristic talk, for example: Can the same rules be applied to us? Do we expect other people to behave with us in the same way, as described in this text?

Keywords: situations of intercultural communication, verbal/ non verbal communication, video, small talks, role play.

Постановка проблеми. Питання міжкультурного спілкування зараз цікавлять багатьох вчених. Очевидно, що викладання іноземних мов не можна уявити без міжкультурної